

Анархизм и «национальный вопрос» в XIX-XX вв.

Вадим Дамье

Большинство современных анархистов занимает позиции крайнего и последовательного интернационализма. Либертарики резко критикуют институт национального государства и отрицают наличие национальных интересов. Чаще всего, они негативно относятся и к национально-освободительным движениям, видя в них прежде всего тенденцию к образованию нового государства, то есть еще одного орудия угнетения населения. Характерным для анархистской мысли можно считать следующее положение из Декларации принципов Международной Ассоциации Трудящихся – анархо-синдикалистского Интернационала: «Революционный синдикализм отвергает все искусственно созданные политические и национальные границы и заявляет, что так называемый национализм есть лишь религия современного государства, за которой скрываются материальные интересы имущих классов. Революционный синдикализм признает только существование региональных и национальных различий, носящих экономический характер, продуктами которых становятся иерархии, привилегии и угнетение любого вида (по мотивам расы, пола, сексуальной ориентации или любых иных мнимых или реальных различий), и требует для каждой группы права на самоопределение в солидарном согласии со всеми другими ассоциациями того же рода»¹.

Однако, если рассматривать анархистский интернационализм исторически, то следует иметь в виду, что он сложился далеко не сразу, и национальные вопросы долго составляли предмет споров среди либертариив. Можно считать установленным, что понятия интернационализма в современном смысле в XIX веке еще не существовало ни в анархистской среде, ни в общественном сознании вообще. Известно, что основоположник анархизма Михаил Бакунин, несмотря на отрицательное отношение к национальному и любому другому государству и к государственному патриотизму, интересовался проблемой национального освобождения славян, хотя и выступал против того, чтобы это освобождение принимало государственный характер. Более того, в своей полемике с Марксом он нередко прибегал к рассуждени-

¹ Que es la A.I.T.? Editado por el Secretariado de la Asociacion Internacional de los Trabajadores. P.31.

ям в духе национальной психологии, что отвергалось последующими поколениями анархистов.

Анархисты конца XIX и начала XX веков нередко принимали активное участие в различных национально-освободительных движениях. Так, немалое число итальянских и русских анархистов отправились в 1875–1877 гг. на помощь антиосманскому восстанию в Боснии, несмотря на то, что Бакунин отговаривал их от «тяги на Балканы», подчеркивая, что «применять свои силы революционерам следует у себя на родине»². В 1882 г. Эррико Малатеста и другие итальянские анархисты в Египте участвовали в антиимпериалистическом восстании Араби-паши³. Болгарские анархисты играли видную роль в движении за освобождение Македонии из-под власти Османской империи⁴, кубинские – в борьбе за независимость своей страны от Испании⁵ и т.д.

Мотивы таких действий объяснил ведущий теоретик анархизма того времени Петр Кропоткин. «...Нам предстоит, я думаю, – писал он анархистке Марии Корн, – в каждом национальном движении выдвигать народные вопросы рядом с национальными. Но для этого чураться национальных движений нам не приходится. В двух словах наше отношение такое: „Вы хотите свергнуть иго русских, турок, англичан? Превосходно! Взгляните на дело шире! Ставьте народный вопрос – тогда вы разрешите национальный! Мы тоже ненавидим ваших угнетателей, но мы смотрим глубже и видим угнетенный народ!“ „Не мешать, не сторониться от вас мы будем, а выдвинем народный вопрос. Честные из вас, националистов, будут с нами!“»⁶

Очевидно, что речь здесь не идет о какой-либо «национальной идее», скорее, о тактике участия в массовых общественных движениях в попытке добиться их радикализации и перевода на социально-революционные рельсы. Противоречивость этой позиции сказалась чуть позже, когда в период Первой мировой войны Кропоткин и 15 других известных анархистов различных стран подписали манифест в поддержку Антанты. Большинство либертариев мира (Малатеста, Эмма Гольдман и другие) отреагировали на такое отступничество с негодованием.

Наряду с этим, многие анархисты уже в конце XIX века стали высказывать взгляды абсолютного интернационализма и отрицать возможность особого национального освобождения, признавая лишь освобождение социальное. Так, видный кубинский анархист Энрике Роиг-де-Сан-Мартин писал в 1890 г.: «Да, мы – антипатриоты... Именно потому, что анархист не любит свое отечество, он может ощущать себя и черным, и китайцем, и французом, и любым жителем Земли. Именно жители Земли составляют его семью, и никакие религиозные или иные различия не могут оправдать бойню среди его членов»⁷. Стойкое отвращение к любому национализму,

² В.Я. Гросул. Международные связи российской политической эмиграции во второй половине XIX века. М., 2001. С.201.

³ Against War and Terrorism. Chapter Towards a History of Anarchist Anti-Imperialism — <http://www.struggle.ws/issues/war/afghan/pamwt/antiimp.html>; Anarquismo en Egipto — <http://recollectionbooks.com/siml/library/egypt.htm>.

⁴ Г. Хаджиев. Национального освобождение и безвластия федерализм. София, 1992.

⁵ Frank Fernandez. El anarquismo en Cuba. Madrid, 2000. P.30-46.

⁶ Anarchistes en exil. Correspondance inedite de Pierre Kropotkine a Marie Goldsmith. 1897-1917. Paris, 1995. P.77.

⁷ Цит. по: «Communisme». No.37. Decembre 1992.

включая национализм угнетенных наций, иногда побуждал анархистов даже не участвовать в выступлениях против шовинистической политики правящих кругов. Так, далеко не все французские либертарики принимали участие в движении протеста против «дела Дрейфуса», заявляя, что их интересуют лишь социальные проблемы.

Нередко либертарики противопоставляли национальному принципу, связанному с государством, региональный, основанный на географических или культурных критериях. Так, анархистские и анархо-синдикалистские организации Испании и Латинской Америки часто называли себя не национальными, а «региональными секциями», а созданная в 1927 г. Иберийская федерация анархистов объединила сторонников безвластия из Испании и Португалии. По языковому принципу построена франкоязычная Анархистская федерация и т.д.

Первая мировая война усилила антинационалистические настроения среди большинства анархистов. К межвоенному периоду относятся попытки сторонников безвластия обосновать и развить свою альтернативу «национальной идее». Наиболее фундаментальной из них следует считать работы виднейшего немецкого теоретика анархо-синдикализма Рудольфа Роккера. Написанные им в это время статьи составили основу выпущенной им позднее книги «Национализм и культура». Переведенная на большинство европейских языков, а также японский, она получила одобрительные отзывы таких выдающихся умов, как Альберт Эйнштейн, Бертран Расселл, Льюис Мэмфорд и Томас Манн.

Согласно анализу Роккера, основанному на приводимом им богатом фактическом материале, национальное сознание – продукт сравнительно недавнего времени. В Средние века, утверждал автор, его не было, поскольку человек был тесно связан со своим непосредственным социальным окружением, с одной стороны, и с универсальной христианской цивилизацией, с другой. Лишь экономические и политические изменения на исходе Средневековья привели к жесткому разграничению себя и других, к росту эгоистического индивидуализма и ослаблению чувства солидарности. На место прежних коллективных, общинных структур пришли национальные. Созданные абсолютизмом с помощью оружия национальные государства произвольно собрали под свою эгиду разнородные в культурном, этническом и языковом отношении территории и объявили их население своими подданными. Он категорически отрицал, что нация – это естественное образование, сложившееся в ходе развития общества «снизу». Не нация создает государство, а государство создает нации и по своему произволу кроит границы между ними, утверждал Роккер. «Нация – это всегда искусственный результат властно-политических устремлений...», а национальное чувство – чисто психологический феномен.

В то же время, идея нации несла в себе первоначально определенное антиабсолютистское зерно. Так, во Франции XVIII века существование нации связывалось с ее суверенностью, якобы узурпированной монархией. В этом контексте понятие нации противопоставлялось понятию «подданные». Нация означала как бы подданных, вернувших себе суверенитет. Но после свержения абсолютизма и обретения национального суверенитета ситуация изменилась. Начиная с Французской революции нация стала носителем и воплощением общей воли, ее волеизъявление уподоблялось божественному откровению. Почитание собственной нации как «великой» логическим образом превратилось в отторжение других и презрение к ним. Роккер говорил

о нации как о тиранической абсолютной идее: «Нация – все, человек – ничто». То, что на практике первые сделали во Франции, философски и теоретически осмыслили и сформулировали в Германии. Немецкая классическая философия провозгласила историческую необходимость и всемирную миссию так называемого «народного» или «национального духа». Нация стала религией современного государства. За провозглашением единого национального государства всегда следовала унификация разнородных составляющих групп, зачастую насильственная.

За речам о единстве национальных интересов, доказывал немецкий анархист, лишь скрываются лишь властно-политические и экономические интересы привилегированных меньшинств. Они призваны скрыть реальные социальные противоречия внутри каждой такой нации, которые гораздо больше, чем все предполагаемые национальные различия. Роккер показывал также, что нет никакой единой национальной культуры, что в реальности существовали многочисленные территориальные культурные и языковые группы, стерты могучей рукой внедряющего единообразия национального государства. Так называемый «культурный» национализм анархо-синдикалистский теоретик называет «фиговым листком», надеваемым в эпоху чужеземного господства, когда не удается реализовать собственные властно-политические планы. Воспоминание о некоем «культурном величии» прошлого используется для обоснования претензий на национальную власть в собственном государстве.

Фашизм Роккер рассматривал как доведение национальной идеи до ее логического и неприкрытого завершения. «Современный национализм, – писал он, – есть голая жажда государства любой ценой, полное растворение человека в высших интересах власти». И продолжал: «...Под подолом нации можно скрыть все; национальное знамя покрывает любую несправедливость, любую бесчеловечность, любую ложь, любое позорное деяние, любое преступление. Коллективная ответственность нации душает чувство справедливости отдельного индивида...».

Соответственно, Роккер предостерегал о пагубности национально-освободительных движений, которые способны лишь на то, чтобы повторить весь цикл унификации сначала, но на ином уровне. «...Народы, которые во имя национального освобождения сбросили с себя ненавистное чужеземное иго... ничего от этого не выиграли», – писал он, – ведь «за любым национальным стоит воля к власти небольших меньшинств и особый интерес привилегированных каст и классов в государстве». Социально-экономические и политические иерархии воспроизводятся в новом государстве, и то, в свою очередь, приступает к репрессиям, подавлению личности и инакомыслия.

Альтернативу национальной идее Роккер видел в интернационализме, местной общности и культуре. Прежде всего, он противопоставлял нации и национальному государству естественно сложившееся на протяжении столетий ощущение местной социальной общности и взаимосвязи. Такие «малые родины», по его представлению, развились из «общности материальных и духовных обстоятельств, нравов, обычаев и традиций». Они основаны исключительно на местных масштабах, которые можно, что называется, окинуть взором. Роккер утверждал, что такие местные чувства никак не связаны с национализмом или патриотизмом, поскольку не имеют отношения к воле к власти и не требуют господства или преобладания над другими, соседними

регионами. Интернационализм для него не предполагал стирание местных особенностей, напротив – их освобождение из-под длани национального государства.

Вопреки тезису, который высказывался националистическими теоретиками о том, что национальная идея и национальное единство благотворно сказываются на культурном развитии, Роккер доказывал, что в истории чаще всего имело место обратное: наиболее благоприятные условия для культурного развития существовали не в крупных национальных государствах или в империях, но в условиях политической раздробленности. В качестве классического примера он приводил культуру Древней Греции, основанной на небольших полисах. Напротив, национальная идея и национальная унификация всегда сказывались отрицательно на культурных поисках и творчестве. Детально исследуя различные аспекты культуры, такие как язык, искусство, наука, духовные и социальные связи, Роккер демонстрирует, что они во все исторические эпохи развивались независимо от национальных границ и рамок, но предполагали взаимное влияние и взаимообогащение. Принципиальным моментом его взглядов является отрицание как иллюзии самого понятия «национальная культура» в смысле некоего замкнутого целого, независимого от других культур. Культура в основе своей интернациональна и универсальна, поскольку всегда нуждается в обмене идеями и во взаимовлиянии с чем-то новым, доселе неизвестным. Роккер утверждал даже, что культурный, этнический и т.п. синтез играет в высшей степени положительную и животворящую роль. Главное, чтобы он был добровольным и естественным, а не осуществлялся принудительно сверху, на основе унификации⁸.

Именно положения и идеи, сформулированные Роккером, лежат в основе представлений большинства современных анархистов по национальному вопросу. Их отзвуки можно обнаружить не только в уже цитировавшейся Декларации принципов МАТ, которая была в значительной мере написана тем же самым Роккером, но и в более поздних по времени документах либертарного движения, вплоть до соответствующих резолюций о национализме и национально-освободительных движениях, которые принимались уже после Второй мировой войны МАТ и Интернационалом анархистских федераций. С одной стороны, в них говорилось о праве каждой группы людей автономно устраивать свою жизнь в духе принципа автономии и федерализма, с другой – категорически отвергалась идея национальных государств и борьба за их образование или сохранение.

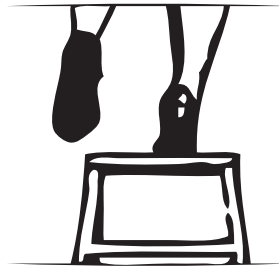
Картина не будет полной, если хотя бы несколькими словами не упомянуть меньшинство анархистов, которое занимало иную позицию в национальном вопросе. Прежде всего, это относится к либертариям многих азиатских стран (прежде всего, Кореи, частично, Индии, Китая, Вьетнама и т.д.), евреям-приверженцам «анархосионизма» и т.д. Здесь, в азиатской колониальной и полуколониальной зоне вплоть до Второй мировой войны были распространены представления о необходимости соединения анархистского социального идеала с национально-освободительными движениями. Чаще всего речь шла об участии местных либертариив в общем национально-освободительном движении конкретной страны. В ряде случаев была предпринята даже попытка разработать некий вариант анархистской национальной идеи. Прежде всего, это относится к Корею, где анархисты были одной из сильнейших

⁸ Rudolf Rucker. Nationalismus und Kultur. Bd.1,2. Bremen, o.J.

фракций в национальном антияпонском движении в 1920-х гг. Ведущий теоретик корейского анархизма и видный историк Син Чжехо сформулировал тезис о том, что анархизм, то есть социалистическое общественное устройство, основанное на самоуправляющихся общинах, – это единственно возможный путь достижения политической независимости Кореи⁹. Впрочем, подобные идеи не встретили понимания среди большинства анархистов других стран. Наконец, в Европе после Второй мировой войны одно из либертарных направлений – так называемые «платформисты», сторонники определенного сближения с рядом марксистских тезисов и представлений, прежде всего, по организационному вопросу – выступали с позиций «критической поддержки» национально-освободительных движений в Алжире, во Вьетнаме, в Ирландии и т.д.

⁹ J. Michael Allen. Ambivalent Social Darwinism in Korea // «International Journal of Korean History». 2001. Dec. Vol.2.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Вадим Дамье
Анархизм и «национальный вопрос» в XIX-XX вв.

Скопировано 2018-11-11 с <http://a-pesni.org/zona/a/nacvopros.htm>;
Национальная идея на европейском пространстве в XX веке. Сборник статей. Т.2. М.:
ИВИ РАН, 2005.

ru.theanarchistlibrary.org